

3. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны [Электронный ресурс] // Классика российского права. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/. – Дата доступа: 15.06.2015.

УДК 94 (4 Бел): 351.74

А. А. Косенко, О. Ч. Яковицкий
A. A. Kosenko, O. C. Yakovitski

**ФУНКЦИИ ДОЗНАНИЯ И РОЗЫСКА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В 1862–1917 ГОДАХ**
**THE SEARCH AND THE INQUIRY FUNCTIONS
IN POLICE ACTIVITIES IN 1862–1917**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся реализации функций дознания и розыска в деятельности полиции Российской империи. Основное внимание уделяется порядку осуществления оперативно-розыскных мероприятий и их процессуальному оформлению.

Summary. The article considers the questions of the realization of functions of search and inquiry into the activities of police of the Russian Empire. Special attention is given the order of the search operations and their procedural design.

Ключевые слова: полиция, розыск, дознание.

Keywords: police, search, inquiry.

Одной из основных задач, стоящих в любое время перед государственными правоохранительными органами, является борьба с преступностью, в рамках решения которой на органы внутренних дел возложена функция производства дознания по уголовным делам.

В то же время функция дознания, осуществляемая сотрудниками полиции Российской империи, имела ряд отличий от современного ее понимания. Дознание второй половины XIX века являлось непроцессуальной формой деятельности и не входило в предварительное следствие, оставаясь лишь необязательной предварительной стадией. Также для дознания того времени характерно наличие в этом виде деятельности негласных форм и методов, что сближает функцию дознания, осуществляемую полицией Российской империи с современной оперативно-розыскной деятельностью. Стоит согласиться с мнением некоторых российских исследователей, что оперативно-розыскная деятельность как одно из направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел начала фор-

мирование именно из дознания, обретая со временем самостоятельность, как в законодательном аспекте, так и в части субъектов оперативно-розыскной деятельности [1, с. 236].

Полномочия полиции в сфере предварительного расследования были ограничены проведением дознания уже в 1860 г. Именным указом от 8 июня 1860 г. был введен *институт единоличных подведомственных Министерству юстиции следователей*, после чего в ведении полиции оставалось «только исследование по преступлениям и проступкам мало-важным, которые предоставлены разбору и суждению самих полицейских властей, а также и первоначальное дознание о происшествиях, кои могут, по связи с преступлением более важным, подлежат рассмотрению мест судебных» [2, с. 149]. Такие изменения функций полиции объяснялись в первую очередь низким профессиональным уровнем сотрудников полиции и, следовательно, неудовлетворительным качеством расследования уголовных дел.

Одновременно в полиции начала создаваться специализированная сыскная служба. Начало было положено учреждением в 1866 г. в Санкт-Петербурге *сысчного отделения полиции*. Затем сыскные отделения стали создавать в полицейских органах прежде всего других крупных городов – Москвы, Киева, Риги, Одессы, Тифлиса, Баку, Ростова-на-Дону и др. [2, с. 163–165].

Вместе с тем необходимость создания специальных служб, основной задачей которых являлось бы проведение оперативно-розыскных мероприятий и расследование уголовных дел, или «розысков», была осознана только к началу XX века. В Российской империи, в состав которой на тот момент входили белорусские земли, сыскные отделения в городских и уездных полицейских управлениях были созданы в соответствии с законом от 6 июля 1908 года. До этого момента проведение дознания оперативно-розыскных мероприятий по общеуголовным делам возлагалось на чинов «наружной» полиции, т. е., применительно к настоящему времени – на сотрудников милиции общественной безопасности.

К примеру, Инструкцией околоточным надзирателям, должность которых сейчас формально соответствует должности участкового инспектора милиции, предписывалось «... собирать негласным образом самые подробные сведения об образе жизни и поведении проживающих в околотке лиц, состоящих под надзором полиции.

Не останавливаясь на общем знакомстве с населением околотка, стараться ближайшим образом узнать его жителей. Отнюдь не вмешиваясь в домашнюю жизнь и семейные дела обывателей, околоточный надзиратель, внимательно исполняющий свои обязанности, не может не достиг-

нуть такого полного изучения своего околотка, чтобы иметь всегда готовыми те сведения касательно обывателей околотка, которые необходимы для успешного проведения розысков, а именно: об их образе жизни, занятиях и средствах к существованию. Он не должен оставлять без внимания ни одного указания на какую-нибудь особенность, странность и т. п., – но напротив, на все обращать внимание, за всем следить, запоминать и, в случае надобности, сообщать кому следует свои замечания и предложения...» [3, с. 240].

В наставлении по общим правилам деятельности полиции по уголовным делам было указано, что «... полиция обязана обнаруживать преступления и проступки... При этом задача действий полиции заключается в том, чтобы, насколько возможно, определить:

а) действительно ли, какое и при каких обстоятельствах совершилось преступление;

б) кто и почему именно в совершении преступления подозревается, при чем не допускать;

в) чтобы подозреваемый скрылся, а следы преступления изгладились» [4, с. 1].

Основной задачей выполнения данных мероприятий являлись сбор и передача в соответствующий суд материалов, необходимых «для судебного исследования и рассмотрения уголовных дел». Сотрудники полиции должны были проводить розыски «без свидетелей или понятых посредством словестных расспросов, неформального личного удостоверения, негласного наблюдения, собиранием письменных и словестных справок и прочее, и не вправе, кроме тех случаев, когда она (т. е. полиция) заменяет судебную власть, – предпринимать действий, которые требуют по закону особых, им установленных формальностей, а именно: осмотров, освидетельствований, обысков, выемок и допросов, а также она (полиция) не вправе, вне нижеозначенных случаев, принимать мер пресечения подозреваемому способам уклоняться от следствия и суда» [4, с. 5].

Таким образом, сотрудникам полиции было предписано проводить сбор информации о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях в основном негласным образом, путем проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос граждан, наведение справок и наблюдение, а процессуальные действия совершать только в случаях крайней необходимости.

Для проведения оперативно-розыскных мероприятий не требовались особые основания. Сотрудник полиции мог проводить «розыски», проверяя информацию, поступившую из различных источников, таких как:

«1) народная молва и слухи;

- 2) подметные безымянные письма, или доносы;
- 3) объявления свидетеля, не бывшего очевидцем преступления;
- 4) объявление свидетеля очевидца преступления;
- 5) сообщение присутственного места или должностного лица о совершившемся преступлении;
- 6) заявление или жалоба потерпевшего;
- 7) непосредственное личное удостоверение в наличии преступления или его следов (например, совершение преступления в присутствии полицейского урядника, нахождение трупа с признаками насильственной смерти и проч.);
- 8) явка с повинной самого виновного» [4, с. 40].

Правовыми основаниями проведения «розысков» выступали статьи 253 или 254 Устава уголовного судопроизводства, а именно необходимость проведения «дознания для выяснения признаков преступления» или проведения «дознания для выяснения главных обстоятельств». Также проведение «розысков» могло производиться по поручениям сотрудников жандармского или судебного ведомства или станового пристава.

Результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий оформлялись актом негласного дознания, в котором указывалось время и место составления акта, основания проведения «розысков», все сведения, полученные в результате проведения мероприятий, с указанием источников получения информации, по возможности соблюдая хронологический порядок ее получения. К акту могли быть приобщены вещественные доказательства, опись которых также указывалась в акте.

Акт составлялся исключительно сотрудниками полиции, без удостоверения его подписями потерпевших, свидетелей, очевидцев и подозреваемых в совершении преступлений. Данный акт являлся доказательством при проведении судебного разбирательства.

Также результаты осуществления оперативно-розыскной деятельности могли излагаться в официальных донесениях сотрудников полиции судебным следователям, товарищам прокурора, становым приставам, в которых указывались обстоятельства совершения преступлений, данные потерпевших, свидетелей, подозреваемых и содержание доказательств, изобличающих вину в совершении преступления конкретных лиц.

Таким образом, в Российской империи достаточно большое количество оперативно-розыскных мероприятий по общеуголовным делам осуществлялось сотрудниками не специализированных подразделений, а общей полиции. Механизм получения информации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использования ее результатов был достаточно прост и не требовал специального процессуального закрепления.

Библиографический список

1. Золотарев, А. С. Дознание и розыск в Российской империи по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. / А. С. Золотарев // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 1. – С. 234–236.
2. Борисов, А. В. Полиция Российской империи : монография / А. В. Борисов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014. – 320 с.
3. Справочная книга для чинов полиции на 1900 год / сост. А. Букуновский. – М. : Губернская типография, 1900. – 296 с.
4. Справочная книга для полицейских урядников. – СПб. : тип. Н. А. Лебедева, 1887. – 170 с.

УДК 378

Д. Н. Петров, В. Д. Выборный
D. N. Petrov, V. D. Vibornij

ПОДГОТОВКА ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

TRAINING OF LEGAL PERSONNEL IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Аннотация. В статье проведен анализ особенностей подготовки юристов в учебных заведениях Российской империи в конце XIX – начале XX в., дана общая характеристика тенденций развития юридического образования в рассматриваемый период, раскрыты структура, форма и методы профессиональной подготовки. Рассмотрены организационно-правовые аспекты специфики подготовки кадров для правоохранительных органов.

Summary. In the article the analysis of the peculiarities of legal training in educational institutions of the Russian Empire at the XIX – beginning of XX century, provides a general description of trends in the development of legal education in the period under review, the structure, form and methods of training. Uncovered legal aspects of the specifics of training for law enforcement.

Ключевые слова: университет, учебная программа, юрист, юридическое образование.

Keywords: university, educational program, lawyer, legal education.